

ДИСТАНТ-2020: ФЕНОМЕНЫ АТЛАНТА И МОРФЕЯ

А.С. Тимощук, д.ф.н.

ВЮИ ФСИН России

human@vui.vladinfo.ru

Е.А. Тимощук, к.ф.н.

ВФ РАНХиГС

timoshchuk-ea@ranepa.ru

Р. Тьяги, доктор наук,

Университет нефтегазовых исследований Индии (UPES)

rtyagi@ddn.upes.ac.in

Аннотация. В статье анализируются проблемы и достижения дистанционного образования, спешно организованного вследствие пандемии 2020 г.

Ключевые слова: дистанционное обучение, КОВИД, пандемия, самоизоляция, дистант, удалёнка, дистанционные образовательные технологии, ДО, ДОТ, ЭОС, электронно-образовательная среда.

DISTANT 2020: THE PHENOMENA OF ATLANTA AND MORPHEUS

A. S. Timoshchuk, Ph. D. of the

Federal penitentiary service of RUSSIA

human@vui.vladinfo.ru

E. A. Timoshchuk, Ph. D. in

Ranepa

timoshchuk-ea@ranepa.ru

R. Tyagi, doctor of science,

Abstract. The paper analyzes the problems and achievements of distance education, hastily organized due to the 2020 pandemic.

Keywords: distance learning, COVID, pandemic, self-isolation, distance educational technologies, DL, DOT, EEE, electronic educational environment

В разгар пандемии 2020 г. получил распространение интернет мем, отображавший когнитивный диссонанс работодателя и работника. Атланты, известные по фасадам Санкт-Петербурга, представляли саморепрезентацию работавших на изоляции, которым приходилось прилагать значительно больше усилий, нежели до дистанта. Преподаватели сообщали, что ДОТ отнимает все время, даже то, которое раньше было свободным. Атланты, повернутые на 90 градусов уже были похожи на лежачих Гипноса и Морфея и отображали образ сотрудников на «удалёнке» в глазах начальства, оставшегося в офисах и недовольного снижением показателей отчётности и управляемостью коллектива. «Вы же бездельничаете на дистанте» – вот такую оценку можно было услышать руководителям среднего звена о деятельности подчинённых. В этой картинке, лучше чем в тысяче слов представлены несводимые представления об удалённой работе со стороны начальства и подчинённых.

Опыт дистанционного обучения в вузе в период COVID-19, конечно же, неоднозначный. Существуют положительные и отрицательные стороны дистанционного обучения в вузе, обозначились особые зоны риска. Пандемия проверила качество работы образовательных онлайн-сервисов и интернет-платформ, Зум вырос на 300 %, обеспечивая дистанционную связь по всему миру.

Самоизоляция выявила проблемы создания онлайн-моделей обучения,

способных выдержать массовый переход на дистанционное обучение в условиях профилактики COVID-19. В частности, механизм проведения итоговых аттестаций в вузе в системе дистанционного обучения ещё очень несовершенен. Одна крайность – это выставление зачётов и экзаменов по письменным, выполненным удалённо работам; а другая – требования отвечать с закрытыми глазами во время экзамена по зуму (предосторожность, чтоб студент не наложил экран с ответами на окно чата и не читал с него).

Реализация ДОТ требует от современного преподавателя быть продвинутым пользователем, способным устанавливать программы, обслуживать технику. Ситуация с принуждением к ДОТ стала обучением, прежде всего, самих преподавателей технологическим навыкам. За время пандемии мы все прошли крэш курс цифровых навыков и медиа компетенций XXI века.

Нагрузки на техническую систему требуют поддержки её работоспособности: проверки жёсткого диска на ошибки, профилактики программной части ПК, установки антивирусных программ, своевременной инсталляции обновлений операционной системы и поддержания в актуальном состоянии драйверов устройств, отключения ненужных компонентов и служб, которые могут замедлять быстродействие ПК, удаления ненужных приложений, резервного копирования. Всё, что обеспечивают сотрудники отдела ТСО, необходимо научиться делать самому, и это большой вызов личностного роста! Несомненно, это очень стимулирует и интересно, изучать как заменить клавиатуру на ноутбуке или установить заплатку, чтобы обойти программу активации для работоспособности офиса, но требует огромных временных затрат!

ДОТ подразумевают, что дома преподаватель имеет надёжную современную информационную технику с обновлённым лицензионным ПО, защитой от вирусов, широкополосным доступом в интернет. К нагрузке 10 часов в день, а это именно сколько приходится работать, не все домашние ресурсы были готовы. Если образовательные организации покупают

программное обеспечение, то индивидуальные пользователи в России делают это достаточно редко и преподаватели по их доходам не входят в их число. Для устойчивой дистанционной работы необходимо приобрести операционную систему, офисные продукты, сумма чека за которые составит более 20 т.р. Снизить персональную финансовую нагрузку могло бы обучение и внедрение ПО с открытым кодом. Однако обновление «железа» для пользователей – это то, что нужно делать за свой счёт и стоить это будет в два раза дороже.

Администрация вузов по-разному реагирует на жалобы персонала на технические проблемы обеспечения работы. В лучшем случае могут предложить ноутбук на время или разрешить приходить на работу в критические дни (приём экзаменов, телеконференция). В худшем случае руководство отбивает желание у подчинённых обращаться с подобными жалобами угрозой увольнения.

Отдельного внимания требует вопрос применения технологий электронных учебников с использованием сети Интернет в вузе. ЭОС пока не user-friendly. Функции электронно-образовательной среды не являются интуитивно понятными. Приходится совершать много лишних операций («тыркаться») чтобы найти выполнить необходимую операцию. Это самообучение не заложено в восьмичасовой рабочий день, ведь нужен результат.

Действия по выгрузке работ, проверке обратной связи занимают много времени, особенно во время рабочего дня, когда все обращаются к системе. Приходится переносить загрузку курсов на другое время, поздний вечер или ранее утро.

Часто в ответ на вопрос чему учат компьютерные игры, даётся ответ, что они учат лучше действовать в рамках топологии самой игры. Это можно перенести и на ДО. В целом, результаты дистанционного обучения хороши только для самого дистанционного обучения, т.к. обучающиеся лучше научились пользоваться электронной почтой, вести деловую переписку, подключаться к онлайн лекциям в Зум, Teams, получать задания в

мессенджерах, проводить занятия во внутренней электронной системе Moodle.

Что касается предметов, то качество образования ухудшилось, а нагрузка на преподавателей и студентов увеличилась; посещаемость студентами лекций и семинаров уменьшилась, а их активность на семинарах уменьшилась. Студенты делали вид, что выполняют задание, а сами копировали друг у друга; в свою очередь, преподаватели старались загрузить их по самую макушку.

Дистанционный экзамен – ещё одна фикция. Студенты делали вид, что отвечали, хотя вопросы были известны заранее. Ответ «глаза в глаза» было трудно обеспечить, глаза убегали, студентам суфлировали. В целом, возросло количество академического мошенничества (списывание, копирование, плагиат, помощь других людей на экзамене). В сессию пришлось поставить больше хороших и отличных оценок по формальным показателям.

Преподаватели были под прессингом руководства, которое считало, что те мало работают. На жалобы на низкое качество интернет-соединения, плохую работу домашнего оборудования, можно было услышать такие комментарии – «это Ваши проблемы, или приобретайте или увольняйтесь».

Ситуация, вызванная коронавирусной инфекцией, привела к ухудшению качества высшего образования в России. С другой стороны, оно итак было низким в условиях постоянного выживания в условиях цейтнота и хайпа, поэтому то, что люди получили возможность свободного времени, возможно для кого-то и стала благоприятным временем для чтения и самообразования¹.

В случае возможного повторения ситуации, подобной нынешней пандемии, образовательные организации, несомненно, будут более готовы организовать дистанционный учебный процесс.

Идея создания единой уникальной учебно-информационной интерактивной среды, способной постоянно обновляться и настраиваться под

¹ Тимошук А.С. К вопросу о контрэффективности реформы образования // Глобальные риски цифровой эпохи и образы будущего: Материалы IV Международной научной конференции Гуманитарные Губкинский чтения (Москва, 4-5 апреля 2019 г.). Ч. 2. // Отв. ред.: Смирнова О.М. Ред.: Балычева М.Б., Волкова Л.В., Рябчун Н.П. – М: Издательский центр РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, 2019. С. 198-205.

определенные нужды образовательного процесса вуза, является очередной технократической утопией. Попытки контроля всего образовательного процесса являются утопией. Для устойчивости системы необходимо множество саморазвивающихся локальных подсистем².

Стандартные разработки программного обеспечения, которые годятся для очных занятий, при выгрузке в сеть дают стандартные ответы под копирку. Чтобы проводить видеопрос «глаза в глаза» необходимо ПО высокого уровня и устойчивый приём сигнала в домашних условиях, что не всегда можно обеспечить собственными силами. Возможно оптимальным решением стало бы использование классов с технической поддержкой, куда приходит преподаватель и только выполняет свои обязанности. Иначе, быть лектором, программистом, администратором защиты, тестирующим, персоналом тех. поддержки – это, значит, быть никем. Значительную часть времени, вместо того, чтобы заниматься прямыми обязанностями, преподавателю приходится решать неспецифические технические задачи.

² Тимощук А.С. Кастомизация образования // Возможности и угрозы цифрового общества: материалы конференции / под ред.: А.В. Соколова, А. А. Фролова. – Ярославль: Изд-во ООО «Цифровая типография», 2020. С. 223-225.